

18+

Полковник Маркер

Арбатский художник

25 лет у парашюта

Полковник Маркер

**Арбатский художник.
25 лет у парапета**

«Издательские решения»

Маркер П.

Арбатский художник. 25 лет у парашюта / П. Маркер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932940-0

Полковник Маркер — так звали меня — художника-карикатуриста на Арбате и в Московском зоопарке, где я работал четверть века. В этой книге собраны мои воспоминания и шаржи на друзей, знакомых, знаменитостей, которые попали мне на бумагу.

ISBN 978-5-44-932940-0

© Маркер П.
© Издательские решения

Содержание

Арбатский художник	6
Первые уроки	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Арбатский художник 25 лет у парашюта

Полковник Маркер

Редактор Евгений Августович Кащенко

Иллюстратор Полковник Маркер

Дизайнер обложки Женя Маркер

© Полковник Маркер, 2018

© Полковник Маркер, иллюстрации, 2018

© Женя Маркер, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-2940-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Арбатский художник *25 лет у парашюта*

Первые уроки

Не помню, когда я впервые взял в руки карандаш. Скорее всего, он стал моей первой игрушкой, как только я его увидел. Сколько себя помню – всегда что-то на чём-то рисовал.

Первый и единственный урок рисования мне дал отец. Он расчертил листок бумаги на клеточки. В том же масштабе покрыл клетками открытку с лошадкой и всадником из сказок А.С.Пушкина и медленно перерисовал её. Я, первоклассник, сидел рядом, внимательно смотрел, и сделал первое свое открытие: **можно научиться рисовать похоже!**

По клеткам мне рисовать было не очень интересно. Хотя, иногда они выручали. Портретов Ильичей, например, в те годы мало не бывало. Стенгазеты, декорации к спектаклям, эмблемы на футболках, картинки на выставки, методический материал маме в школе – что я только не рисовал в детстве и отрочестве... Но и чеканка, выпиливание, выжигание, лепка не остались в стороне, как, впрочем, и у всех моих ровесников, кому нравилось подобное времяпрепровождение.

Помню, как в седьмом классе мы пошли с ребятами на несколько дней в поход. Мишка, мой друг, и я встали утром часа на два раньше остальных, и ушли по маршруту вперед. Забрались на отвесную скалу, обвязались страховочной веревкой, и я выбил на её склоне контур оленя, пока друг меня страховал. В таком висячем положении долбить камень было не просто, но дело того стоило. Закончив работать, вернулись мы немного назад, и вместе с подошедшими друзьями «удивлялись» мастерству древних художников. Этот рисунок до сих пор, наверное, обдувают ветры Шамахи.

Наскальный рисунок

В девятом классе мы с тем же Мишкой попали на песчаные пляжи Нардарана. В этот раз он позировал, а я из мокрого песка «ваял» раненого в бою гладиатора. В конкурсе участвовали и девочки. Они лепили рядом незамысловатый дежурный образ русалочки, в ракушках и водорослях. Мы, мальчишки-одноклассники им отдали победу легко, лишь немного поспорив (Мишка отсырел, лёжа на боку), и я сделал для себя второй вывод: **часто не результат важен, а сам процесс.** Мне нравилось совместное творчество!

Гладиатор из песка

Когда мой сосед по подъезду Костик пошел в художественную школу, он часто показывал свои работы. Его учили профессионалы, а я доказывал, что сам обойдусь, но посматривал на его труды с уважением. Спорили, сравнивали, но, только встретившись через 35 лет, поняли: **у каждого свой путь.** Интересно, что темы мы выбрали похожие, хотя и не виделись столько лет: с годами он стал рисовать зверей (волков, львов, лошадей, медведей тигров...) с человеческим характером, а я – людей в... образах животных.

В ЛВВПУ ПВО, где прошли мои первые военные университеты, карандаш из рук не выпадал: боевые листки, дембельские альбомы, эскизы памятника, конкурсы, первые карикатуры в армейских газетах «Ленинец» и «На страже Родины», создание «Антилопы Гну».

карикатура

На четвертом курсе мы с друзьями: Ивой, Дымом и Мулей стали выпускать семиметровое бумажное полотно. Склеенные листы ватмана с карикатурами, шаржами, фотографиями с сатирой на армейскую действительность – наша стенгазета, которая рождалась по ночам, появлялась под утро и к подъёму нашу «Антилопу Гну» прочитывали все курсанты. Девиз работы – «Ударим сатирой по разгильдяйству и разпи... ву!» Комбат успевал её разорвать в клочья и наказывать нас до занятий. Правда, выше по команде он не докладывал. За что ему – большое спасибо, иначе не видать на лейтенантских погон, как СССР моим внукам.

Спустя годы эта стенгазета воспринимается, как оппортунистическая, диссидентская, а тогда мы просто выражали свой юный взгляд на мир: вместе искали идеи, писали эпиграммы и куплеты, жалили сатирой и юмором по командирам и сослуживцам. Иво был нашим Осей Бендером, Дым – Паниковским, Муля – Шурой Балагановым, а я – Козиминой Козлевичем. Они говорили, рождали идеи, писали стихи и прозу, а я – рисовал. Причем, в тот период не столько шаржи, сколько коллажи. А если и делал шарж, то чаще упрощенный: рисовал карикатуру на тело героя, а вместо головы мы приклеивали фотографии. Мечтали через 20 лет написать книгу «Путь к звездам», которую я, не уговорив товарищей собраться, один написал через 35 лет...

С тем временем связана забавная история. Как-то Палыч – наш почтальон – принес журнал с объявлением о начале первого в СССР конкурса по оформлению кондитерских изделий. За одну ночь нарисовались вафли «Березка», конфеты «Филиппок», «Серебряное копытце», карамель «Божья коровка», шоколадный набор «Волшебник изумрудного города», торт «Оля-Яло» и много чего ещё, всего и не помню. Картинки вышли довольно интересные, яркие,

сочные и соответствовали названиям. Мы отправили по почте толстую бандероль и стали ждать призы, предвкушая «вкусную» победу. Прошло полгода, ответа не было, мы о сладостях забыли. Только через год мне приходит квитанция с денежным переводом на 19 рублей 24 копейки. Думал, что бабуля мне прислала свою пенсию. Оказалось, что в это же время в журнале «Огонек» появилась заметка с результатами всесоюзного конкурса, где группа курсантов ЛВВПУ ПВО – это мы! – заняла второе место. **Не Боги горшки обжигают!** Это еще одно открытие и урок...

Интересный эпизод произошел в те годы с ещё одним конкурсом. Я решил создать памятник политработникам и вылепил его макет, вспомнив, как Костик делал свои работы на уроках лепки. Готовый бюст из более чем 30-ти пачек пластилина показал начальнику политотдела училища.

– Почему у героя пилотка не по уставу? Почему воротничок на гимнастёрке расстегнут?

– В атаку бойцов поднимает, ... – отвечаю.

– Застегните его и пилотку поправьте. Он должен быть примером во всём!

Вышел я из штаба и грохнул на асфальт макет – пусть лучше старшина пластилин на печати для складов переведет, – переделывать работу не стал.

Но самым курьезным был конкурс логотипов к Олимпиаде-80. Я нарисовал дюжины две эскизов. Вся казарма помогала идеями и советами. Уже и приз в 1000 рублей придумали, как на всех поделить. А на конверт с маркой четверокурсники – почти лейтенанты – денег не нашли, письмо в Москву не отправили... Всё потом, да потом. Обидно, что точно за такую же эмблему, с кольцами и беговыми дорожками к звездам Кремля, как была и у меня, получил первый приз инженер из Москвы. Черновики тех времен дожили у нашего замком-взвода. Очередной урок – **надо пользоваться случаем, а не оставлять дела на потом...**

В войсках вся работа по рисованию сводилась к оформлению наглядной агитации на улице и в казарме, к созданию ленинских комнат, обучению редакторов боевых листов. В наши дни редко кто пользуется перьями для работы – компьютеры и принтеры пришли на помощь. При слове перо всплывают птичьи образы гусей, кур, ворон. А 30 лет назад я перевел тонны ватмана и ткани на плакаты, лозунги, объявления, стенгазеты. Металлические перья различной ширины и качества были постоянно со мной до тех пор, пока в стране не появились маркеры.

Памятник воинам ПВО – ветеранам Второй мировой

Десять лет с переездами по местам, где вместо туши гуталин, разбавленный бензином, вместо бумаги – картонные коробки из-под сливочного масла, а перья заменяли обструганные щепки, приучили к спартанскому образу жизни и лаконичному рисунку. Удаленные точки, которые и на карте не каждый найдет: Ахтари, Самбек, Чалтырь, Моржовая, Бичевина, Елизово, Нея. Десятки командировок по всей стране. И только один год я послужил в городе, где мне повезло: там изваял памятник ветеранам ПВО Второй мировой.

Случилось это так. На одном большом совещании наш генерал отчитывал подчиненных. В конце своей речи он заявил, что каждый офицер должен оставить в части после себя память или... памятник! Я воспринял этот призыв буквально и приступил к работе. Нашёл пустой склад, где можно было лепить и отливать формы, договорился с командирами и тыловиками о выдаче мне 10 литровой канистры спирта (с каждого начальника по литру). Пару бутылок потратил на глину и цемент, которые мне завезли в импровизированную мастерскую. Вылепил из пластилина макет (опыт с песком и бюстом уже был!), утвердил его у членов парткома, и за неделю сваял из глины трёхметрового солдата на фоне знака войскам ПВО. Так как я с монументальной скульптурой столкнулся впервые, то обратился в местное отделение Союза художников. Там подсказали, где найти Петровича, который показал мне, как делать формы, помог отлить бойца в бетоне, выпил оставшийся спирт и посоветовал не подписывать работу:

– Я работал с самим Вучетичем. Он не подписывал свои шедевры – мастера узнают по почерку! И ты, сынок, не подписывай...

Перед созданием форм для заливки я пригласил настоящую скульпторшу из того самого местного отделения Союза художников. Она пришла в последний вечер, накануне отливки, посмотрела, оценила мою работу и попросила стеки – подправить лицо бойца на скульптуре. Я вытащил из-за голенища солдатскую ложку и протянул ей.

– И этим, капитан, ты работаешь? А где инструмент?

Я показал ещё нож и штыковую лопату:

– Ложка и нож у меня предназначены для работы с мелкими деталями, лопата – чтоб глину месить...

Женщина метнулась к себе домой (благо рядом жила) и принесла вместе с сыном ящик, где было «всё для скульптора». Такое богатство я видел впервые! Она решительно взялась менять лицо моего героя. На вопрос «Зачем?» прозвучал типичный ответ того времени:

– Всё должно быть в духе соцреализма! Как, например, у бойцов на вечерней прогулке.

А по плацу маршируют новобранцы, лысые, зажатые, и все – на одно лицо... Она переделала то, что сочла нужным, а когда ушла, я сделал лицо по-своему. Памятник стоит до сих пор в городе Ростове на Дону на пересечении улиц Ларина и Герасименко.

Когда меня перевели по службе в Москву, стало ясно – здесь есть, где развернуться. Но политические события в СССР 80-90-х годов внесли свои коррективы. Я стал рисовать карикатуры на все волнующие меня события. Оказалось, что за такой труд платят деньги, и я стал подрабатывать. «Московские новости», «Комсомольская правда», «Вечерняя Москва», «Московский комсомолец», «Литературная газета» тогда были очень популярны. Они принимали мои рисунки по 10—25 рублей и публиковали! Иногда мне идеи подбрасывали друзья, и мы с удовольствием тратили гонорары на пиво, кружка которого стоила всего 30 копеек! Самыми памятными стали публикации на одних страницах с нынешним мэтром карикатуры А. Мериновым, и появление моих работ в «Красной звезде», которая не печатала карикатур со времен Великой отечественной войны.

Карикатура в газете «Московские новости»

В те годы я познакомился с Борисом Ефимовым, Константином Куксо. Они и не вспомнят майора с карандашом, а у Б. Ефимова я был дома, куда мы ходили нашей кафедрой культуры и искусства ВПА. К. Куксо заметил мои шаржи и предложил принести их в «Известия», где он тогда работал. Эти великолепные мастера советской карикатуры своими рисунками учили меня, как и что надо рисовать. **Надо учиться у профессионалов!** – этот очередной урок.

Я рисовал преподавателей, сокурсников, организовал несколько своих выставок шаржей и карикатур в академии, райкомах и воинских частях. Эта деятельность требовала много суеты и не вызвала у меня большого энтузиазма – часть работ я перефотографировал, а большинство раздарил. Тем не менее, эта суета позволила вступить в Союз художников (секция карикатуристов-графиков) без проблем, выполнив обязательные требования.

Шаржи на преподавателей

Карикатура в «Литературную газету»

Поездки по издательствам, походы в Союз художников на Гоголевском бульваре иногда приводили меня на Арбат. Я с интересом наблюдал за портретистами и шаржистами, которые в те годы начали там работать, перебравшись из Измайлово.

Уличные художники! Свободные! Талантливые! Веселые! Мне очень нравилась атмосфера, которая царила среди них и вокруг. Когда я присмотрелся к тому, как они работают, решил однозначно: я попробую!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.